

Глава 2. Погоня

Ли Шэнъянь проводил коллег, одного за другим усадив их в пойманные такси у выхода из бара. Налетевший резкий порыв ветра заставил его зябко передернуть плечами. Он опустил взгляд — надо же, в суматохе даже куртку накинуть забыл.

Для южного города выдалась на редкость суровая зима — пожалуй, самая холодная за все пять лет, что он провел здесь. Впрочем, мороз его не заботил. На душе было тепло. Наконец-то работа пошла в гору, жизнь вошла в стабильное русло, да и отец теперь рядом. Разве не об этом он мечтал все эти годы? Пусть не всё пока складывалось идеально, но каждый новый день обещал только хорошее.

Шэнъянь взглянул на часы. Стрелки приближались к одиннадцати. Спит ли отец? Заметив на противоположной стороне улицы тусклый свет круглосуточной лавки, он решил перейти дорогу и взять порцию горячей рисовой каши с рыбой — порадовать старика поздним ужином.

Стоило ему завернуть за угол, как воздух словно сгустился. Навстречу пахнуло тяжелым, давящим предчувствием. Из дорожной тени бесшумно соткались две грозные фигуры. Мужчины в строгих черных костюмах стояли неподвижно, буравя его тяжелыми взглядами.

— Прошу прощения, — инстинктивно примирительно отозвался Шэнъянь.

Решив, что случайно забрел на охраняемую территорию какого-нибудь важного чина, он вежливо кивнул и развернулся, чтобы уйти.

— Стоять, — негромко, но до предела отчетливо прозвучал за его спиной слаженный, ровный дуэт.

Шэнъянь обернулся и с легким недоумением приподнял бровь:

— Это вы мне? — Он искренне не понимал, чем мог привлечь внимание этих громил. — Вы, должно быть, обознались. Я просто мимо проходил.

— Никакой ошибки, — глухо отозвался один из амбалов. — Наш молодой господин желает побеседовать. Пройдемте. — Он небрежно указал подбородком в сторону темного переулка у бара.

— Вот оно как, — Шэнъянь не сдержал усмешки и шутливо постучал себя пальцем по виску. — Молодой господин? Я что, перебрал лишнего или мы на съемочной площадке? Смешно. Никаких «молодых господ» я не знаю. Вот почтенных старцев — тех да, повидал немало.

С этими словами он подхватил перекинутый через плечо пиджак и сделал шаг в сторону.

Но громилы не собирались его отпускать. Сорвавшись с места, они одновременно выкинули вперед тяжелые лапы, целясь ему в плечи. Они не могли предвидеть одного: Шэнъань среагировал мгновенно. Слегка качнувшись на носках, он неуловимым змеиным движением ушел с траектории броска. Нападавшие по инерции пролетели мимо, едва не столкнувшись лбами.

Пока они в замешательстве оборачивались, парень уже скользнул на заднее сиденье притормозившего у обочины такси.

— Уж извините, господа! — Шэнъань с улыбкой помахал им из приоткрытого окна. — В следующий раз пусть ваш хозяин сначала представится. И передайте ему, чтобы выбирал манеры повежливее!

Машина рванула с места, и ее габаритные огни быстро растаяли в дорожной дымке.

Тем временем в вип-зоне бара вовсю разгорались споры. Золотая молодежь вовсю гадала, чем закончится охота на очередную «добычу» Лу Чжаньбая. Сюй Тао, обладавший самым острым зрением, первым заметил понуро возвращавшихся охранников. Их пустые руки говорили сами за себя.

— Опа! — воскликнул Сюй Тао, подавшись вперед. — А вот теперь начнется самое интересное!

Все разом обернулись. Вид обескураженных телохранителей мгновенно остудил пыл компании. В голове каждого пронеслась одна и та же ошеломленная мысль: неужели кто-то умудрился сбежать от псов Лу Чжаньбая? Да быть такого не может! Приятели украдкой покосились на своего предводителя. Чжаньбай стремительно бледнел. Такого щелчка по носу молодой господин Лу еще никогда не получал.

— И как это понимать? — ледяным тоном процедил Лу Чжаньбай, буравя подошедших телохранителей тяжелым взглядом.

— Тот парень... он явно из подготовленных, — виновато заговорил один из них, не смея поднять глаз. — Мы на секунду ослабили бдительность, и он выскользнул.

— Вот как? — Чжаньбай опасно блеснул глазами.

Игра становилась куда увлекательнее, чем он предполагал. Тот, кто сумел привлечь его внимание, оказался с характером. Это разжигало аппетит.

— Вы назвали ему мое имя?

— Нет, — покачал головой второй охранник. — Парень оказался языкастым. Сказал, что никаких господ знать не знает, а из благородных признает разве что глубоких стариков.

По залу прокатилась волна смешков, но Чжаньбай одарил собравшихся таким хищным взглядом, что веселье тут же оборвалось. В воздухе повисла звенящая тишина.

— Нашли хоть что-нибудь? — глухо спросил он.

— Да, вот, — охранник торопливо протянул прямоугольник плотного картона. — Из кармана его пиджака выпало, когда он уворачивался.

Чжаньбай взял визитку, пробежал глазами строчки, и он медленно и торжествующе усмехнулся.

— Ли Шэнъань... — прошептал он, смакуя каждый слог. — Красивое имя. Сама судьба привела тебя ко мне.

В следующий миг он с силой прихлопнул карточку ладонью к столу. Удар был такой мощности, что пара пустых бокалов подпрыгнула и с грохотом разлетелась вдребезги о каменный пол.

— Немедленно искать! Из-под земли достаньте, но чтобы к утру он был передо мной! Вы уже облажались один раз. Объяснять, что будет, если это повторится, надеюсь, не нужно?

— Будет исполнено! — бледные как смерть телохранители схватили визитку и почтительно попятились к выходу.

— Чжаньбай, ну чего ты так заводишься? — попытался разрядить обстановку Сюй Тао, осторожно тронув его за плечо. — Ну, симпатичный парень, не спорю. Но вы ведь даже словом не перемолвились. Стоит ли он такого шума? Найдем его, проучим хорошенько за дерзость — да и дело с концом.

— Кто тебе сказал, что я злюсь? — Чжаньбай внезапно расслабился, откинулся на кожаную спинку дивана и прикрыл глаза. — Я просто подумал, как мало вокруг осталось по-настоящему способных людей. И как приятно встретить одного из них.

Сюй Тао, Хэйцзы и Да Ян переглянулись, чувствуя, как по спинам струится холодный пот. Этот вкрадчивый, мягкий тон они знали слишком хорошо. «Не злюсь» в устах Лу Чжаньбая означало крайнюю степень бешенства. Бедолаге на визитке оставалось только посочувствовать.

Утро следующего дня Ли Шэнъань встретил по привычному расписанию. Подъем на рассвете, легкий спортивный костюм — и на пробежку в ближайший парк. По дороге назад нужно было купить завтрак для отца, а затем отправляться на службу.

Выйдя в гостиную, он с удивлением обнаружил отца, который хлопотал у кухонного стола. Накануне Шэнъань вернулся глубокой ночью и, чтобы не тревожить старика, тихонько шмыгнул в свою комнату.

— Батя, ты чего так рано поднялся? — мягко упрекнул его Шэнъань, подходя ближе. — Холодина же на улице, лежал бы в постели.

Ли Жэньпу как раз разливал по пиалам густой, исходящий паром отвар.

— Ну-ка, дай я сам, — Шэнъань аккуратно забрал у отца половник. — Что это тут у нас? Тягучее какое-то... Тебе же доктор велел ноги беречь, не стой у плиты. Захотелось чего-нибудь — только скажи, я мигом организую.

— Это не мне, это тебе, — улыбнулся Ли Жэньпу, ласково глядя на сына. — Знаю ведь, что вчера у тебя сабантуй был, выпить пришлось. Вот и поднялся пораньше, чтобы отвар от похмелья приготовить. Еще вчера Сяо Ли попросила все травки купить. Пей давай, пока горячий.

Шэнъань шутливо сморщил нос, заглядывая в чашу с темной, пахнущей кореньями жидкостью.

— Пап, ты уверен, что это от похмелья? Выглядит как болотная жижа, да и пахнет... весьма специфически.

— Ах ты негодник, — рассмеялся старик, шутливо грозя ему пальцем. — Посмотри на себя: кожа да кости, лица почти не осталось от этой твоей работы. Я туда женьшеня добавил, целебных сборов. Здесь, на юге, все только на таких бульонах и держатся.

— Ну зачем наговаривать? — Шэнъань картинно напряг бицепс под тонкой тканью олимпийки. — Я в отличной форме! Посмотри, силушки хоть отбавляй, щеки горят. Ладно уж, не переживай. На следующей неделе сходим на повторный осмотр к врачу. Если все хорошо, весной мы с тобой весь Шэньчжэнь пешком обойдем. Движение — это жизнь, так ведь?

Шэнъань зажмурился и послушно, одним махом осушил пиалу с горьким снадобьем.

— Спасибо тебе, сынок, — тихо произнес Ли Жэньпу.

Глядя на Шэнъаня, пожилой мужчина невольно смахнул набежавшую слезу. Он выглядел измученным, выдавая пережитую боль.

— Ну ты чего, батя? — Шэнъань мягко коснулся его плеча. — Опять за старое? Ты давай, настраивайся на позитив. Чем лучше у тебя настроение, тем быстрее пойдешь на поправку. А там, глядишь, и у меня времени свободного поприбавится. Вот сдадим анализы, а там и у сестренки каникулы начнутся. Привезем их с тетей сюда на Новый год, отпразднуем всей семьей. Как в старые добрые времена!

— Хорошо бы... — Ли Жэньпу кивнул, сиюсь сдержать подступающие слезы.

Сердце его переполнялось нежностью и благодарностью к сыну, но некоторые вещи говорить вслух не хотелось. Слишком уж бережно Шэнъань относился к их хрупкому семейному миру.

— Ты совсем взрослым стал, Шэнъань. Мне и желать-то больше нечего. Вот только бы невесту твою увидеть да внуков на руки взять — тогда и умереть спокойно можно.

— Нашел о чем думать! — рассмеялся Шэнъань, убирая посуду в раковину. — Ишь чего удумал — умирать он собрался! Оставим-ка мы этот пункт невыполненным, чтобы ты подольше со мной задержался.

— Ах ты шельма! — без злобы прикрикнул отец, тоже не выдержав и улыбнувшись.

— Ладно-ладно, батя, — парень ласково подтолкнул его в сторону спальни. — Обещаю, что при первой же возможности найду тебе самую лучшую, красивую и заботливую невестку. Твой сын все-таки завидный жених! А теперь иди приляг, скоро Сяо Ли придет. А я побежал на пробежку, заодно и нормальный завтрак принесу.

В приподнятом настроении Шэнъань выскочил на улицу.

Легкий бег помогал упорядочить мысли. Слова отца невольно заставили его задуматься. Ему скоро двадцать пять — возраст, когда мужчины его круга всю вили семейные гнезда. За плечами Шэнъаня тоже были романы, но все они неизменно рассыпались в прах. Возможно, тогда он просто не понимал, что такое настоящая близость. Да и сама идея легких интрижек и красивых ухаживаний его никогда не прельщала. Слишком глубокие шрамы оставляло каждое расставание.

«Кто-то клялся быть рядом до гробовой доски, а через месяц шла под венец с другим, — с горечью размышлял он. — Кто-то обещал бросить к его ногам весь мир, но на деле лишь жаждал обладать его телом. Кто-то уверял, что готов отдать за него жизнь, но исчезал при первых же трудностях».

Что вообще такое любовь? Наверное, это понимание приходит лишь тогда, когда встречаешь того самого человека. Шэнъань вздохнул и покачал головой. Суждено ли ему когда-нибудь

пережить это чувство снова? И не превратится ли оно в очередное поле боя?

Ладно, пусть всё идет своим чередом.

В парке сегодня было непривычно безлюдно. Небо затянуло серыми тучами, но дождь пока не собирался. Обычно в это время на аллеях гремела музыка и пожилые люди дружно делали утреннюю гимнастику, но сейчас вокруг царила мертвая тишина. Даже соседа сверху, старика Ван Тяньдуна, который обычно выгуливал здесь своего ретивого шпица, нигде не было видно.

«Странно как-то, — подумал Шэнъань. — Словно все вымерли».

Он миновал цветочную клумбу и выбежал к центральной площади с фонтаном. Ни души.

Однако по мере приближения к воде чувство тревоги крепло. Снова это липкое, давящее ощущение чужой угрозы, от которого волосы на затылке вставали дыбом.

Не успел он остановиться, как из-за каменных изваяний бесшумно выросли четыре массивные фигуры в черных костюмах. Двоих из них он узнал сразу — вчерашние ночные гости. По их напряженным позам было ясно: мирной беседы не предвидится.

Шэнъань мгновенно оценил обстановку и решил не искушать судьбу. Он резко развернулся, намереваясь уйти по дорожке назад, но путь ему преградила еще одна четверка точно таких же плечистых молодчиков.

Обложили. Что ж, бегать поздно, придется прояснить ситуацию.

Парень замер, внешне абсолютно спокойный, и опустил руки. Кольцо сужалось. Преследователи остановились примерно в трех метрах от него. Несколько секунд длилось напряженное молчание. Шэнъань вздохнул — видимо, роль дипломата опять ложилась на его плечи.

— Господа, — негромко произнес он, — у вас ко мне какое-то дело? Или вам просто нравится стоять здесь с таким видом, словно вы позируете для обложки дешевого боевика?

— Ли Шэнъань... — раздался вкрадчивый голос.

Из-за спин охранников неторопливо вышел молодой мужчина. Он остановился напротив Шэнъаня и уставился на него плотоядным взглядом. В его глазах читалась смесь дикого восторга и собственнического азарта — так заядлый коллекционер смотрит на редчайшее произведение искусства, внезапно оказавшееся в его руках.

Шэнъань беспристрастно оглядел визави. Ровесник, ростом и телосложением примерно с него

самого, разве что чуть шире в плечах. Одет с иголочки: дорогие брендовые вещи сидели безупречно, без пошлой вычурности, выдавая тонкий вкус и немалые деньги. И все же сквозь лоск и внешнюю утонченность сквозило такое удушающее высокомерие, что у Шэнъяня внутри все перевернулось от отвращения. Очередной богатый бездельник, которому папочка купил весь мир.

Шэнъянь одарил его пренебрежительным взглядом.

Этот немой жест уязвил Чжаньбая до глубины души. Вспыхнув, он шагнул вперед:

— Это еще что за мина?!

Телохранители синхронно подались вперед, готовые смять наглеца, но Чжаньбай резким взмахом руки осадил их.

Вблизи Ли Шэнъянь казался еще прекраснее. Облегающий фиолетовый спортивный костюм выгодно подчеркивал его стройную, изящную фигуру. Бледная, словно фарфоровая кожа, яркие губы, безупречная осанка и сквозящая в каждом движении природная грация — Чжаньбай на секунду просто потерял дар речи. Внутри него заклокотал хищный голод. Ему захотелось подчинить этого гордеца прямо здесь, растоптать его спесь.

— И чего ты кричишь? — Шэнъянь иронично приподнял бровь. — Кто ты такой? Вчерашние амбалы ведь от тебя были? Я тебя не знаю.

— Ничего, — Чжаньбай самодовольно поправил воротник куртки и оскалился в улыбке. — Сейчас узнаешь. Взять его!

Восемь охранников одновременно бросились на Шэнъяня.

Лу Чжаньбай уже мысленно праздновал победу, когда Шэнъянь сделал неуловимое встречное движение. Как молния в грозовом небе — рывок вперед, уход с линии атаки, и Шэнъянь стальными тисками зажал локти Чжаньбая, намертво припечатав их к его же корпусу. В ту же долю секунды левой ладонью он жестко и глубоко прижал горло молодого господина Лу, перекрывая дыхание.

Чжаньбай даже не понял, как это произошло. Его хваленая реакция каратиста оказалась бесполезной против отточенного мастерства кулака Удан.

— Назад! — ледяной сталью полоснул голос Шэнъяня. — Еще шаг — и я сломаю ему шею.

Охранники застыли как вкопанные. Они ужаснулись. Миг назад они полностью контролировали ситуацию, а теперь их хозяин висел на волоске от гибели, зажатый мертвой хваткой неизвестного бойца.

— А вы горячий парень, молодой господин, — негромко усмехнулся Шэнъань прямо в ухо Чжаньбаю. — Ишь, как вспотели.

Действительно, Чжаньбай чувствовал, как по его спине катятся крупные, ледяные капли пота. Дикий страх смешался с безумным, извращенным восторгом.

«Какое тело... какая сила! — лихорадочно стучало в его висках. — Я обязан получить его. Чего бы мне это ни стоило!»

— Я тебя знать не знаю и врагов среди твоей камарильи не имею, — не разжимая пальцев, произнес Шэнъань. — Прикажи своим псам убратся. Мне некогда тратить время на твои дурацкие игры.

Однако Чжаньбай, казалось, вообще его не слушал. Он упивался близостью их тел, ловя кожей тепло чужого дыхания.

— Молодой господин! — хором взмолились перепуганные телохранители.

Они видели, что их господин окончательно лишился разума. Ситуация была смертельно опасной — этот парень двигался как профессиональный ликвидатор, его хватка была безупречной. А Чжаньбай вместо того, чтобы спасти свою шкуру, завис с блаженной, глупой миной, словно мартовский кот.

Шэнъань почувствовал, как этот ненормальный принялся едва заметно, ласково тереться подбородком о тыльную сторону его ладони.

Мерзость какая.

— Совсем хмырь спятил?! — с отвращением выплюнул Шэнъань.

Раздался резкий, сухой щелчок.

Чжаньбай взвыл от внезапной вспышки острой боли. Мир перед его глазами на мгновение померк. Шэнъань коротким, выверенным движением заломил ему челюсть, жестко защебив шейный позвонок. Шея Чжаньбая оказалась заблокирована в нелепом, скособоченном положении — ни повернуть голову, ни вздохнуть без глухого стога.

— Назад... Назад, придурки! — давясь хрипом, прохрипел Чжаньбай своим людям.

Телохранители в панике отпрянули на добрый десяток метров, подняв руки вверх.

— Сейчас я тебя отпущу, — неэмоционально произнес Шэнъань, брезгливо вытирая ладонь о бок спортивных брюк. — И очень надеюсь, что этот урок пойдет тебе на пользу. Не люблю навязчивых идиотов.

Он резко толкнул парализованного болью Чжаньбая вперед. Тот неловко покачнулся, едва удержавшись на ногах.

— К мануальному терапевту обратись, пусть вправит. Жить будешь.

Шэнъань спокойно поправил куртку и, не оборачиваясь, зашагал прочь по аллее.

Чжаньбай, придерживая руками перекошенную голову, смотрел ему вслед. Боль разрывала шею, но на его бледном лице блуждала безумная, торжествующая улыбка.

— Ли Шэнъань! — выкрикнул он сквозь зубы. — Мы еще встретимся! Слышишь?! Очень скоро!

— Больной ублюдок, — тихо бросил Шэнъань через плечо, даже не замедлив шаг.

— Ты будешь моим... — прошептал Чжаньбай, провожая взглядом удаляющуюся фиолетовую фигуру. — Чего бы мне это ни стоило.

<http://bllate.org/book/18227/1751607>